

Собрание Проповѣдническаго Кружка духовенства Владимірской епархіи.

Очередное Собрание Проповѣдническаго Кружка духовенства Владимірской епархіи состоялось 29-го ноября въ 6 часовъ вечера въ покояхъ Его Высокопреосвященства, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Юрьевскаго, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора семинаріи Архимандрита Павла.

Послѣ молитвы „Царю Небесный“ секретарь Кружка Н. В. Малицкій доложилъ собранію утвержденную Его Высокопреосвященствомъ программу собраній Кружка въ 1915—1916 году. (См. Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости, № 49). Затѣмъ помощникъ смотрителя духовнаго училища свящ. о. Ѳ. М. Шебалинъ прочиталъ докладъ „Христіанство и война“. Выводы, къ которымъ пришелъ докладчикъ по разсмотрѣніи различныхъ взглядовъ на отношеніе христіанства къ войнѣ, слѣдующіе.

То зло, съ которымъ борется христіанство, коренится въ человѣческой личности. Задача христіанства заключается въ возвышеніи, усовершенствованіи человѣческой личности. Евангеліе распространяетъ

вокругъ себя начала свѣта Христова и любви. Вопросы объ улучшеніи жизни экономической, матеріальной и политической христіанство не касается, и оцѣнивать войну можно съ какой угодно точки зрѣнія, но не христіанской. Въ евангеліи нѣтъ точнаго, опредѣленнаго взгляда на войну. Христіанство и война—два явленія совершенно различныхъ. Можно говорить лишь объ отношеніи христіанина, а не христіанства къ войнѣ. Только при такой постановкѣ вопроса можно избѣгнуть неминуемыхъ противорѣчій при разсмотрѣніи евангельскаго ученія о войнѣ; только такимъ путемъ можно отклонить обвиненіе по адресу христіанства, что оно не выполнило своей задачи, не водворило мира на землѣ. Задача христіанства заключается въ спасеніи личности и въ устроеніи Царства Божія на землѣ. Когда всѣ люди войдутъ въ это царство, когда привьются къ плодоносной маслинѣ Христу, тогда исчезнутъ и войны на землѣ. А пока люди не Христомъ живутъ, до тѣхъ поръ будутъ существовать и войны, до тѣхъ поръ онѣ могутъ принимать такой ожесточенный и міровой характеръ, какой приняла нынѣшняя война.

По выслушаніи доклада, началось обсужденіе основныхъ положеній его.

Предсѣдатель собранія, о. Ректоръ семинаріи благодаритъ о. Θ. Шебалина за его интересный докладъ, изложенный послѣдовательно и содержательно, воспроизводитъ обстоятельно содержаніе реферата и высказываетъ сожалѣніе, что о. референту не удалось изложить и разрѣшить тотъ вопросъ, постановкой котораго онъ закончилъ свой рефератъ, именно—что отношеніе христіанства къ войнѣ есть отношеніе индивидуальное—каждаго лично христіанина къ войнѣ. Не представится ли возможнымъ, чтобы и эта вторая часть реферата была авторомъ составлена и предложена вниманію собранія?—Затѣмъ о. референтъ,—сказалъ о. Ректоръ, въ началѣ своего доклада нѣсколько расширилъ тему; отправляясь отъ вопроса о войнѣ, онъ поставилъ этотъ вопросъ болѣе широко, что представляетъ христіанство, какъ культурно-обновляющая сила, и какъ смотрѣть съ этой точки зрѣнія на развившуюся въ настоящее время міровую войну? Въ заслушанной части реферата отвѣта на этотъ вопросъ въ сущности не дано. Можетъ быть на этотъ вопросъ данъ будетъ отвѣтъ во второй части реферата?

О. Θ. Шебалинъ. Нѣтъ, нѣ будетъ. Я не ставилъ вопроса, что представляетъ христіанство, какъ міровая, культурно-обновляющая сила, а касался лишь того, насколько справедливы обвиненія, предъявляемые христіанству, что оно своихъ задачъ не осуществило? можно ли, отправляясь отъ того, что христіанскіе народы ведутъ между собою войну, бросать христіанству упрекъ, что оно не выполнило своихъ основныхъ цѣлей? И въ концѣ концовъ разрѣшаю этотъ вопросъ, даю рѣшительный отвѣтъ, что упреки эти направлены не по адресу, что въ задачу христіанства не входитъ социальное переустройство человѣчества.

О. Ректоръ семинаріи. А если бы поставить вопросъ, что же хорошаго принесло въ жизнь человѣчества христіанство?

О. Θ. Шебалинъ. Устройство Царствія Божія на замлѣ.

О. Ректоръ семинаріи. На это обновленіе внутреннее должно сопровождаться и внѣшнимъ обновленіемъ—переустройствомъ.

О. Ѡ. Шебалинъ. Христіанство индивидуально. Оно направлено къ возвышенію челоувѣческой личности и сквозь призму личности вліяетъ на всѣ формы общественной и соціальной жизни. Отдѣльный челоувѣкъ на основаніи завѣтовъ его будетъ стараться о переустройствѣ жизни народа.

О. Ректоръ семинаріи. И мы знаемъ, что многія соціальныя явленія, существовавшія въ языческомъ мірѣ, исчезли съ распространеніемъ христіанства. И если мы хотимъ, чтобы христіанство являлось жизненной силой, то должны признать, что оно облагораживаетъ челоувѣчество, начиная съ обновленія внутренняго, но съ тѣмъ, чтобы это внутреннее обновленіе сказалось и на внѣшнихъ формахъ жизни.

О. Ѡ. Шебалинъ. Въ зависимости отъ вліянія христіанства на отдѣльныя личности.

Свящ. П. Новгородскій. Положительно соглашаясь съ о. Ректоромъ о достоинствѣ реферата, я не могу не вставить нѣсколько поправокъ. Сказано, между прочимъ, что война есть зло. Между тѣмъ, совсѣмъ не зло; война есть слѣдствіе зло. Исторія челоувѣчества началась съ войны: Каинъ убилъ Авеля; причина этого убійства заключалась въ дурномъ сердцѣ убійцы. Война есть слѣдствіе зла.—Мнѣ показалось далѣе, что въ рефератѣ не особенно полно раскрыты евангельскія слова „не противитесь злу“ (Матѹ. V. 39). Если въ греческомъ словѣ „не противитесь“ измѣнить удареніе, которое могло быть поставлено ошибочно по недосмотру переписчика, то получится не повелительное, а неопредѣленное наклоненіе, что сообщаетъ выраженію другой смыслъ.—Потомъ надобно было указать, какія же средства для того, чтобы не было войнъ. Если прочтемъ св. I. Златоуста, то тамъ найдемъ указаніе на такія средства. Причина войнъ—недостатокъ смиренія, любви между людьми.—Мнѣ показалось далѣе, будто бы референтъ сказалъ, что Господь одобряетъ рабство, между тѣмъ Господь только участливо относится къ рабамъ. Предписывая имъ повиноваться своимъ господамъ за совѣсть. Слово Божіе въ тоже время и господамъ внушаетъ умѣрять свою строгость въ отношеніи рабовъ, помня Господа на небесахъ (Еф. VI, 5—9).

Свящ. Ѡ. Шебалинъ. Тутъ маленькое недоразумѣніе. Я не говорилъ, что война зло. Я утверждаю, какъ и вы, что война слѣдствіе зла.—Если въ греческомъ терминѣ „противитесь“ видѣть неопредѣленное наклоненіе аориста, то тогда терминъ этотъ будетъ звучать еще болѣе категорично, чѣмъ наклоненіе повелительное: „а Я говорю не противитесь злу“.—Я не указалъ на средства, благодаря которымъ не землѣ наступилъ бы миръ, такъ какъ это не входило въ мою задачу. Словъ I. Златоуста я могъ не приводить, такъ-какъ по этому предмету имѣются слова Самого Господа Христа.—Рабство я не называю зломъ. Рабство, какъ и война, относится къ явленіямъ, которыя моральной оцѣнкѣ не подлежатъ.

Свящ. Д. Гиляревскій. Референтъ полагаетъ, что нельзя говорить о войнѣ съ точки зрѣнія христіанской. Правда, на основаніи отдѣльныхъ словъ нельзя; но если принять во вниманіе духъ христіанства, то можно поставить вопросъ—соотвѣтствуетъ ли война самому духу христіанства?

Свящ. Ѳ. Шебалинъ. Война духу христіанства не соотвѣтствуетъ, потому что самымъ важнѣйшимъ и первымъ призывомъ евангелія является призывъ къ миру и любви: любите другъ друга.

Свящ. Д. Гиляревскій. Мнѣ кажется, война можетъ быть оцѣниваема со стороны того зла, которое она приноситъ міру.

Свящ. Ѳ. Шебалинъ. Съ евангельской точки зрѣнія можно оцѣнивать тотъ или другой поступокъ только съ моральной стороны; давать оцѣнку явленію съ точки зрѣнія результатовъ—это будетъ оцѣнкой исторической, экономической, политической или какой-нибудь дургой.

Свящ. Д. Гиляревскій. Это было бы важно практически, а у Васъ дано лишь академическое разсмотрѣніе вопроса.

Свящ. Ѳ. Шебалинъ. Евангельскіе вопросы не есть вопросы академическіе. О томъ, чего война больше приноситъ человѣчеству—бѣдствій или блага, можно прочесть разсужденіе въ Дневникѣ Достоевскаго. Но это уже не моральная оцѣнка явленія, а социальная.

Свящ. Д. Гиляревскій. Въ войнѣ есть и нравственный элементъ.

Свящ. Ѳ. Шебалинъ. Поскольку участниками войны являются личности, постольку и война подлежитъ моральной оцѣнкѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Интересно было бы послушать, какъ защищаетъ необходимость войны о. миссіонеръ въ бесѣдѣ съ сектантами.

Свящ. Гр. Орфеевъ. Сектанты разсуждаютъ такъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „будьте совершенны, какъ Отецъ нашъ небесный совершенъ есть“. Іисусъ Христосъ Самъ подаль примѣръ, какъ достигать такого совершенства. Онъ трости надломленной не переломилъ и льна курящагося не угасилъ (Мѡ. XII, 20). Всѣ усилія Его были направлены къ тому, чтобы водворить на землѣ царство мира и любви. Любя міръ и человѣчество, Господь нашъ Іисусъ Христосъ къ тому же призывалъ и своихъ послѣдователей. Господь Іисусъ Христосъ никогда не подавалъ примѣра противленія злу и насъ послѣдователей призывалъ къ тому же. Чтобы водворить Царство Божіе на землѣ, необходимо слѣдовать по стопамъ Спасителя. Отсюда мы видимъ у сектантовъ антимилиитарное отношеніе къ войнѣ. Если люди, говорятъ они, всѣ проникнутся такимъ сознаниемъ, тогда и войны прекратятся.—Возражая имъ, я обыкновенно указываю на заповѣдь о любви и объясняю ее такъ, какъ объясняется въ Ветхомъ Завѣтѣ. Заповѣдь о любви имѣетъ въ виду двоякаго врага—личнаго и общественнаго. Къ врагу личному должно относиться миролюбиво, а къ врагу общественному такъ, какъ диктуютъ и требуютъ обязанности гражданина.

Высокопреосвященнейший Алексій. Почему же такъ? По Вашему выходитъ, какъ будто бы общественныя обязанности гражданина выше прямой заповѣди Господа: „не убій“? Господь далъ прямую заповѣдь „не убій“, а Вы говорите, что это повелѣніе касается лишь личныѣхъ враговъ, а въ отношеніи враговъ гражданскихъ позволяется убивать.

Свящ. Гр. Орфеевъ. Эта заповѣдь дана была еврейскому народу, а въ задачу еврейскаго народа входило просвѣщать свѣтомъ Богооткровеннаго ученія всѣ окружающіе его народы, и каждый еврей долженъ былъ заботливо блюсти свою землю и защищать ее отъ нападенія со стороны враговъ.

Высокопреосвященнейший Алексій. Отвѣтъ на вопросъ, который мы разбираемъ, есть въ библіи. Въ IX-й главѣ 6-мъ стихѣ кн. Бытія читается: „Кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка, ибо человѣкъ созданъ по образу Божію“. Текстъ этотъ говоритъ, что когда личность человѣка и правда Божія попираются, когда зло достигаетъ такого напряженія и развитія, что желаетъ стереть правду Божію, тогда необходимо выступить на защиту, и убійство въ такихъ случаяхъ является неизбѣжнымъ.—Затѣмъ, на что Вы дальше указываете сектантамъ.

Свящ. Гр. Орфеевъ. Далѣе я указываю на примѣръ Іоанна Крестителя, который говорилъ воинамъ: „будьте довольны своимъ жалованьемъ“ и при этомъ не указалъ на недозволенность ихъ званія; на отношеніе Господа Іисуса Христа къ сотнику, который просилъ объ исцѣленіи его слуги (Мѣ. VIII гл.) и которому, оказавъ милость, Господь Іисусъ Христосъ ничего не сказалъ о недозволенности его званія.

Высокопреосвященнейший Алексій. А по Вашему мнѣнію, Богъ злыя дѣйствія дозволяетъ, или нѣтъ?

Свящ. Шебалинъ. Богъ злыхъ дѣйствій не дозволяетъ.

Собраніе. Попускаетъ только.

Высокопреосвященнейший Алексій. Въ XIX главѣ евангелія отъ Матѣя расказывается о томъ, какъ Спаситель отвѣтилъ фарисеямъ, искушавшимъ его по вопросу о разводѣ: „Моисей, по жестокосердію вашему, *позволилъ* вамъ разводиться съ женами вашими; а сначала не было такъ“. Разводъ съ женою, конечно, дѣйствіе безнравственное, но Богъ позволилъ его не потому, что оно хорошее, а по жестокосердію народа еврейскаго. Богъ меньшимъ зломъ хочетъ не допустить большаго; позволилъ меньшія злыя дѣйствія, чтобы люди не совершили большихъ.—Затѣмъ, когда Іисусу Христу сказали, что Пилатъ обезглавилъ многихъ, Спаситель отвѣтилъ: „думаете ли вы, что эти галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ галилеянъ, что такъ пострадали?... но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете“. Зло является, такимъ образомъ, слѣдствіемъ вашей злой воли, вашего жестокосердія.—Теперь, на что дальше Вы еще указываете, о. Григорій?

Свящ. Гр. Орфеевъ. Далѣе я указываю на отношеніе святыхъ апостоловъ къ этому вопросу. Указываю прежде всего на XIII главу къ

Римлянамъ, гдѣ говорится: „Начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носить мечъ“. Указываю далѣе на XI главу посланія къ Евреямъ, гдѣ восхваляется доблесть и съ одобреніемъ говорится о Гедеонѣ, Варакѣ, о Сампсонѣ, о Іефеаѣ, о Давидѣ и Самуилѣ и другихъ пророкахъ, которые вѣрою побѣждали царства“ (32—33).—Кромѣ того, у пророка Іереміи есть мѣсто: „проклятъ, кто дѣло Господне дѣлаеть небрежно, и проклятъ, кто удерживаетъ мечъ Его отъ крови“ (XLVIII, 10).

Прот. Вл. Боголюбовъ. Референтъ закончилъ свой рефератъ тѣмъ, что христіанство предписываетъ искать Царствія Божія и правды Его, все остальное приложится; естественно-историческую жизнь онъ отдѣлилъ отъ христіанства и не сказалъ, стоитъ ли она въ согласіи или въ несогласіи съ христіанствомъ. Между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ важное значеніе. Высокопреосвященнѣйшій Владыка обратилъ вниманіе наше на текстъ изъ книги Бытія, съ точки зрѣнія котораго становится понятнымъ, что естественно-историческая жизнь челевѣчества только тогда хороша, тогда правильна, когда она направляется христіанскими идеалами.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Собраніе Проповѣдническаго Кружка духовенства Владимірской епархіи.

(Окончаніе).

Высокопреосвященныйшій Алексій. Всѣ іудейскія войны дозволялись вслѣдствіе того, что онѣ велись съ тѣхъ видахъ, дабы образъ іудейскій не уничтожился и не замѣнился языческимъ, и съ этой точки зрѣнія становится понятною вся ветхозавѣтная исторія.—Референту я могъ бы сдѣлать возраженіе по нѣкоторымъ весьма существеннымъ вопросамъ. Я не соглашаюсь прежде всего съ нимъ, когда онъ смотритъ на христіанство, какъ на религію индивидуализма, которая имѣетъ въ виду озарить, просвѣтитъ душу человѣка. Это взглядъ неправильный, это взглядъ—протестантскій. Явился онъ въ XVII столѣтіи, у Шпенера въ піэтистическихъ упражненіяхъ. Шпенеръ поставилъ цѣлью, задачею жизни христіанина достигнуть нравственнаго совершенства, задача христіанина—въ личномъ совершенствованіи, въ личномъ спасеніи. Такая точка зрѣнія не можетъ быть названа нашей православной точкой зрѣнія. По нашей православной точкѣ зрѣнія христіанство обнимаетъ не только душу, но и весь міръ, не только видимый, но и небесный. „Вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства“. (Евр. XII, 22—23). Вся вселенная обнимается христіанствомъ, и для того то Господь основалъ и Церковь. Если остановиться на индивидуализмѣ христіанства, то Церковь не нужна. „Я себя спасаю, я самъ спасусь“, такъ протестанты и пришли къ отрицанію Церкви.—Вы выражаетесь: „требовать опредѣленнаго отношенія христіанства къ войнѣ—это значить не понимать христіанства“. Напротивъ, христіанство имѣетъ самое точное, самое ясное отношеніе къ войнѣ. Война зло,—и Христось и апостолы такъ и думали, такъ и знали. Но это зло существуетъ не потому, что Христось его дозволяетъ, не потому, что оно пріятно Христу, а потому, что люди злы,

жестокосердны, потому что нѣтъ у насъ любви. Вы говорите, что христіанство не заповѣдуетъ и не отрицаетъ войны. Это неправильно. Выходить, какъ будто въ христіанствѣ есть дѣйствія безразличныя, adiaphora. Это взглядъ католическій. У насъ не можетъ быть такихъ дѣйствій. Разъ есть опредѣленная воля Божія, есть Законъ Божій, то не можетъ быть дѣйствій нравственно безразличныхъ, потому что всѣ дѣйствія человѣка есть извѣстное преклоненіе, отношеніе воли человѣческой къ Божественной. А такое отношеніе можетъ быть нравственно добрымъ, или злымъ. Средняго не можетъ быть. У христіанства есть ясное и опредѣленное отношеніе ко всякому дѣйствию. Война есть зло и существуетъ потому, что люди находятся подъ сильнымъ дѣйствіемъ злого начала. „Я Вамъ говорю не клянитесь, но разъ вы клянетесь, то это отъ лукаваго“. „Отъ лукаваго“—это не мистическое зло, а опредѣленная, ясная сила; по гречески это слово стоитъ съ членомъ. Пока діаволь господствуетъ, пока вы служите ему, зло будетъ существовать; перестаньте служить діаволу—зла не будетъ.

Свящ. Ѡ Шебалинъ. Христось, основывая Церковь, поставилъ цѣль—да вси едино будутъ, цѣль соціального характера—полное единеніе всѣхъ въ Богѣ. Но я говорю о методѣ вліянія христіанства. Методъ этотъ индивидуальный, обращеніе къ личности, вліяніе на нее и чрезъ нее на весь міръ.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Это неправильно. Этимъ Вы умаляете значеніе Христа. Развѣ Христось Своимъ всемогуществомъ Божественнымъ не могъ весь міръ въ одинъ мигъ спасти, или уничтожить? А благодать Духа Святаго? Развѣ она не можетъ безъ всякаго внѣшняго процесса привести человѣка въ Царствіе небесное? Зачѣмъ Вы держитесь методологіи?

Свящ. Ѡ Шебалинъ. Если основываться на силѣ благодати Святаго Духа, то должно удивляться, почему Спаситель, имѣя такія средства, не уничтожилъ, напр., рабства?

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. „Скажетъ ли глина горшечнику „что ты дѣлаешь“? (Ис. XLV, 9). Зачѣмъ подчинять методу живую силу христіанства? Это было бы отрицаніемъ всемогущества Божественной благодати.

Свящ. Ѡ Шебалинъ. Царство Божіе дѣйствуетъ на людей не чудомъ, не силой внѣшней.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Оно само есть чудо.

Свящ. Ѡ Шебалинъ. Когда діаволь во время искушенія въ пустынѣ предложилъ Спасителю привлечь къ себѣ народъ чудомъ, Спаситель отказался. Это говоритъ за то, что единственный методъ привлеченія въ Царствіе Божіе есть внутреннее перерожденіе. Спаситель не творилъ чудесъ, если въ слушателяхъ не было вѣры.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Но и самую вѣру Спаситель подавалъ. Ему принадлежала и вѣра и чудо. Вы ссылаетесь на искушеніе Господа діаволомъ. Но нужно отличать чудо Господне отъ того чу-

да, которое предлагалъ діаволь. Вѣдь діаволь требовалъ просто фокуса. „Бросься, говорилъ онъ, Ты не упадешь, а поведешь за собою народъ. Народъ увидитъ и пойдетъ за Тобою не какъ за Спасителемъ, а какъ за фокусникомъ“. Точно такъ же и о хлѣбахъ. „Народъ Тебя полюбитъ за то, что Ты его накормилъ“. Цѣль діавола была хитрая. Онъ хотѣлъ отвлечь Христа отъ Его истиннаго пути и сдѣлать фокусникомъ.

Свящ. Ѳ. Шебалинъ. Христось и своихъ чудесъ не творилъ часто по невѣрію народа. Этотъ путь чудесъ не былъ въ Его рукахъ средствомъ привлечь сердце народа. Когда послѣ насыщенія хлѣбами, народъ хотѣлъ взять Его и провозгласить царемъ, Іисусъ Христось уклонился.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Какъ можно это сказать, когда о чудесахъ говоритъ Самъ Спаситель, посылая апостоловъ на проповѣдь и повелѣвая имъ силою Его знаменія сотворить? „Именемъ Моимъ бѣсы ижденуть, языки возглаголютъ новы“ и т. д. Чудо это неотъемлемый элементъ нашего христіанства. Дѣйствуетъ благодать Божія, а не то, что подчиняетъ благодать Божию методу. Вы говорите, что задача христіанства только внутреннее возрожденіе человѣка, а весь міръ оставляете, говорите, что социальный міръ—это не дѣло христіанства. Между тѣмъ всѣ отношенія людей—соціальныя, политическія должны быть проникнуты духомъ христіанства. Даже сама тварь воздыхаетъ и ожидаетъ Царства Божія. Предъ именемъ Іисуса преклонится всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип. 11, 10). Итакъ, христіанство не есть религія индивидуализма. Христіанство имѣетъ цѣлью обновить душу, весь міръ, природу. „Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ видимый, же весь и невидимый“, поетъ Церковь. Но обновленіе начинается съ души человѣка, а затѣмъ переходитъ на весь міръ.

О. Ректоръ семинаріи. Позвольте мнѣ теперь сдѣлать резюме и нѣкоторыя дополненія къ сказанному. Казалось бы, изъ заслушаннаго доклада и преній можно сдѣлать такой выводъ. Нельзя согласиться съ мыслью референта о томъ, что христіанство опредѣленнаго взгляда на войну не даетъ. Въ такомъ случаѣ получилась бы нѣкоторая неудовлетворенность мысли. Въ самомъ дѣлѣ, такое социальное мировое, скорбное явленіе, какъ война, оставаться безъ надлежащаго опредѣленнаго освѣщенія съ христ. точки зрѣнія не можетъ. Христіанство кроется въ жизни духа, говоритъ референтъ. Да, но въ немъ, какъ цѣломъ, необходимо искать разъясненій и по каждому вопросу жизни, не говоря уже о такихъ широкихъ явленіяхъ, какъ рабство и война, даже по частнымъ вопросамъ. Христіанскія понятія, догматическія и нравственныя, представляютъ основы жизни,—это источникъ Божественной истины. Изъ этихъ общихъ основоположеній разумъ человѣческій можетъ и призывается дедуктивно дѣлать выводы по отношенію къ частнымъ явленіямъ. И такое примѣненіе и было, и есть, чѣмъ и доказывается жизненность христіанства, какъ силы небесной. Вѣдь, если въ самомъ дѣлѣ

сравнить состояніе человѣчества до Рождества Христова съ состояніемъ его въ христіанскія времена, то увидимъ, какое громадное различіе не только со стороны внутренняго настроенія, но и внѣшнихъ бытовыхъ формъ. Возьмемъ ли рабство, отношенія ли отдѣльныхъ классовъ общества, школу—всѣ эти явленія и факторы общественной жизни перестраиваются на основахъ христіанскихъ понятій. Обновляющее вліяніе христіанства видно затѣмъ въ наукѣ, литературѣ, искусствахъ, законодательствѣ, учрежденіяхъ благотворительнаго характера. Все это конкретнымъ образомъ преобразуется подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанства. Христось Спаситель сравниваетъ Царство Божіе съ закваской, которая поднимаетъ всю смѣсь. Если поднимаетъ, то этимъ и доказываетъ, что закваска содержитъ въ себѣ жизненную силу.—Засимъ дальше. Нравственнаго безразличнаго съ точки зрѣнія христіанства нѣтъ и быть не можетъ. Любое дѣйствіе или явленіе свободной воли подлежитъ моральной оцѣнкѣ съ точки зрѣнія нравственно-дозволеннаго и недозволеннаго. Возьмемъ самое простое явленіе: я, напр., могу совершать путешествіе пѣшкомъ, на лошадахъ и по желѣзной дорогѣ. Нравственная точка зрѣнія не входитъ въ разсмотрѣніе практически житейской стороны дѣла: какой способъ передвиженія избрать въ каждомъ отдѣльномъ сл., это зависитъ отъ частныхъ условій и обстоятельствъ, но мораль говоритъ, что эти способы передвиженія одинаково нравственно-позволительны. По моему мнѣнію, далѣе, референтъ далеко не исчерпалъ тѣ мѣста Свящ. Писанія, которыя имѣютъ отношеніе къ избранной имъ темѣ и которыя могутъ пролить свѣтъ на такое явленіе, какъ война. Такъ референтъ не обратилъ вниманія на пророчество Исаи во второй главѣ о явленіи горы Господней, когда люди не навькнутъ ратоватися, перекуютъ мечи свои на орала и копыя свои на серпы. О томъ же въ главѣ одиннадцатой—„волкъ будетъ жить съ ягненкомъ, и барсъ будетъ лежать вмѣстѣ съ козленкомъ“. Вотъ какая идеальная картина представлялась очамъ пророка! Люди наконецъ перестанутъ воевать. Сказано было это въ утѣшеніе страждущему человѣчеству, которое и въ то время изнывало подъ игомъ такихъ явленій, какъ война. Въ утѣшеніе ему пророкъ и общаетъ, что наступитъ время, когда войны совершенно прекратятся. Уже и здѣсь, слѣдовательно, указывается, что война должна быть признана зломъ и что наступитъ время, когда этого зла совершенно не будетъ. Между тѣмъ Христось Спаситель сказалъ: услышати имате брани и слышанія бранемъ, зрите, не ужасайтесь, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти (Мѡ. XXIV, 6). Конечно, Христось въ этомъ мѣстѣ не санкціонируетъ, не узаконяетъ войну, но констатируетъ, что, къ великому прискорбію, воинамъ „подобаетъ быть“.—Въ указанныхъ мѣстахъ Свящ. Писанія референту надлежало разобраться, пересмотрѣть ихъ. Предсказанное пророкомъ прекращеніе войнъ надобно относить къ будущему вѣку, когда зло будетъ совершенно уничтожено; а пока существуетъ настоящее положеніе, пока добро со зломъ противоборствуютъ, пока пше-

ница и плевелы находятся въ смѣшеніи, войны имѣють быть. Но почему же? Отвѣтъ тотъ, что онѣ являются средствомъ къ обузданію зла и восстановленію правды. Если войны существуютъ, значитъ въ чело-вѣчествѣ много еще вражды и злобы, чело-вѣчество не прониклось всецѣло высокими завѣтами Христа относительно мира и любви, а если бы чело-вѣчество прониклось ими болѣе, то и войны постепенно осла-блялись бы. Отчасти мы это и видимъ. Въ послѣднее время подъ влияніемъ христіанства наблюдаемъ постепенное движеніе въ пользу ослабленія войны. Война въ послѣднее время допускается и оправды-вается въ цѣляхъ самообороны, или освобожденія угнетенныхъ народ-ностей, когда она мотивируется высокими соображеніями, когда она требуется для восстановленія поправленной правды.—Поэтому дѣлаемъ такое заключеніе. Война, какъ цѣль сама въ себѣ, есть зло. Такія вой-ны вели и ведутъ, напр., дикари, устраивающіе походы одни на дру-гихъ съ цѣлью захвата территории или для того только, чтобы показать свою храбрость. Но война является добромъ, допустимымъ какъ сред-ство къ восстановленію нарушенной правды, поправленныхъ законовъ Бо-жіихъ. Съ этой стороны война имѣетъ такую же нравственную цѣну, какъ и узы, налагаемыя на преступниковъ и разбойниковъ въ цѣляхъ обезвреженія этихъ вредныхъ элементовъ общества. Какъ спрашивается разсматривать дѣйствіе власти, когда она подобныхъ людей лишаетъ свободы? Совершаетъ ли она при этомъ цѣнное въ нравственномъ смыслѣ дѣйствіе, или же наоборотъ? Несомнѣнно, власть совершаетъ при этомъ цѣнное дѣйствіе. Значитъ, противленіе злу добрыми сред-ствами допустимо. Вся жизнь заключается и должна заключаться въ томъ, чтобы бороться со зломъ такими средствами.

Свящ. Гр. Орфеевъ. Хотѣлось бы мнѣ выяснитъ вопросъ, который затронулъ о. Ректоръ. Въ утѣшеніе чело-вѣчеству Богъ устами пророка Исаи сказалъ, что будетъ нѣкогда время, когда люди перекують мечи на орала. Вопросъ о времени исполненія этого пророчества является вопросомъ пререкаемымъ. Одни говорятъ, что оно исполнится на землѣ, а другіе (блаж. Іеронимъ), что исполнится тогда, когда будетъ но-вое небо и новая земля, и что чело-вѣчеству на землѣ нечего ждать этого золотого вѣка.

О. Ректоръ. Я привелъ это мѣсто для доказательства того, что устроеніе такой жизни, при которой бы не было войнъ, есть цѣль христіанства, къ которой оно и стремится во все время существованія царства благодати; при этомъ Отцы церкви указываютъ, дѣйствительно, что указанное пророчество Исаи во всей полнотѣ осуществится въ то время, когда будетъ новое небо и новая земля.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Это сложный вопросъ. Ангелы во время рожденія Христа пѣли: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“.. А мира между тѣмъ до сихъ поръ не видимъ. Выходитъ какъ будто бы и ангелы возвѣстили міру невѣрную вѣсть. Это вопросъ ши-рокій, и приходится здѣсь прибѣгать къ толкованіямъ. Къ этому я

могу прибавить и больше. „Сынъ Человѣческой пришедъ найдетъ ли вѣру на землѣ?“ (Лук. XVIII, 8). Изъ Апокалипсиса мы знаемъ, что Церковь въ послѣднія времена должна скрыться въ пустыню (XII, 6).— Я хотѣлъ бы сказать еще нѣсколько словъ о религіозномъ индивидуализмѣ. Родиною его была не Германія. Онъ былъ раньше. Онъ существовалъ еще въ цвѣтушіе вѣка христіанства. Появленіе сектантства объясняется именно религіознымъ индивидуализмомъ, когда личность свои религіозныя убѣжденія противопоставляетъ ученію Церкви. Введенію же религіознаго индивидуализма и широкому распространенію его мы собственно обязаны западному германскому богословію, главнымъ образомъ Шпенеру. Это направление опасное тѣмъ, что оно въ самомъ корнѣ подрываетъ христіанство. Господь нашъ Иисусъ Христосъ всѣхъ призываетъ къ единенію. Въ первосвященнической молитвѣ Онъ просилъ Бога Отца: „да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино“ (Іоан. XVII, 21). Религіозный же индивидуализмъ вноситъ раздѣленіе: каждый заботится только о своемъ спасеніи, объ устроеніи своей жизни, не обращая вниманія на другихъ. Этотъ религіозный индивидуализмъ сказался на западѣ въ появленіи множества сектъ, представляющихъ проявленіе такого религіознаго индивидуализма, когда человѣкъ свои вѣрованія противопоставляетъ вѣрованіямъ Церкви. Если хотите, и настоящая война есть слѣдствіе, результатъ того же религіознаго индивидуализма. Въ самомъ дѣлѣ, въ Германіи есть люди глубоко вѣрующіе и религіозно-нравственные. Возьмите для примѣра баптистовъ; все это люди религіозные. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности можетъ быть высоко религіознымъ. Но именно въ отдѣльности. Это, такъ сказать, Kirche in Kirche, церковь въ церкви. И вотъ смотрите, что получилось. Люди они религіозные, но эта религіозность ограничилась у нихъ лишь однимъ внутреннимъ настроеніемъ и на отношенія между людьми—соціальныя, политическія, международныя, не имѣетъ вліянія. То, что нынѣ видимъ у нѣмцевъ—порядокъ, дисциплина, организованность, все это не есть произведеніе христіанскаго единенія, продуктъ христіанской любви, а лишь солидарность экономическаго, соціальнаго характера. Для меня совершенно понятно, что при такой религіозности, для нѣмцевъ ничего не стоитъ грубо порвать международныя отношенія, допускать при веденіи войны всякаго рода грубости, жестокости и проч. Вотъ къ чему приводитъ религіозный индивидуализмъ. У насъ мы видимъ другое. Наше православіе, если можно такъ выразиться, эксцентрично. Оно изъ центра простирается на всю окружающую природу и свой просвѣтленный благодатный духъ вноситъ во всѣ человѣческія отношенія. Возьмите нашего простаго мужичка и присмотритесь къ его религіозному настроенію,— оно проникаетъ все и всюду; онъ и лошадку боится ударить и травка у него священна. Наше православное христіанство воспитано въ Церкви, а не каждымъ христіаниномъ въ отдѣльности. Церковь это есть единеніе въ союзѣ любви. Церковь обнимаетъ весь міръ, поэтому и наша

религіозность отличается вселенскимъ, универсальнымъ характеромъ. Это важное различіе нашего православія отъ запада, и намъ необходимо опасаться религіознаго индивидуализма. Къ сожалѣнію, въ нашей богословской литературѣ въ послѣднее время сплошь и рядомъ встрѣчаются книги, проникнутыя этимъ направленіемъ, такъ какъ мы слѣпо пользуемся нѣмецкими книгами и нѣмецкимъ богословіемъ.

Свящ. О. Шебалинъ. Эксцентричность христіанства и я признаю, индивидуализма же я совсѣмъ не исповѣдую. Послѣ резюме о Ректора выходитъ, будто бы я признаю дѣйствія нравственно безразличныя. Между тѣмъ поступки человѣка бываютъ нравственно хорошими или плохими.

О. Ректоръ семинаріи. Вы говорите, что христіанство ограничивается личною индивидуальною жизнью, а между тѣмъ христіанство столь универсально, что уже въ ветх. завѣтѣ у пророковъ есть пророчества на Идумеевъ, Египтянъ и о вступленіи въ церковь Христову язычниковъ въ новозавѣтныя времена.

Свящ. О. Шебалинъ. Вѣдь я признаю эту соціальную цѣль христіанства—„да вси едино будутъ“.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Вы для Бога не даете возможности устроить Царствія Божія на землѣ. Вы требуете методологическаго раскрытія христіанства. Развѣ христіанство само по себѣ не есть чудо?

Свящ. О. Шебалинъ. Какъ христіанство вліяло на людей? Вѣдь чрезъ отдѣльныхъ лицъ.

Преподаватель А. П. Воскресенскій. Оно вліяло чрезъ Церковь. А Церковь есть союзъ лицъ. Церкви въ лицѣ апостоловъ, а потомъ чрезъ ихъ преемниковъ даны высшія благодатныя средства, подаваемыя въ таинствахъ. Въ таинствахъ вѣдь совершается чудо благодатнаго воздѣйствія Бога на человѣка, и чудо это совершается въ церкви, въ обществѣ.

Свящ. О. Шебалинъ. Это такъ. Но мнѣ кажется, что меня не вполне понимаютъ. Не рѣшенъ все же вопросъ, кто же раньше—христіанство или христіанинъ?

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Конечно, раньше христіанство. Въ противномъ случаѣ и получается тотъ религіозный индивидуализмъ, по которому христіанство получаетъ отпечатокъ отъ того, кто его воспринимаетъ, кто проводитъ въ жизнь.—Намъ необходимо бы составить небольшую бібліотеку, строго православную. Въ нее должны войти святоотеческія творенія и наши православные писатели. А то наши богословы попались въ сѣти протестантизма, и сами того не дозрѣваютъ.

По окончаніи преній по поводу прочитаннаго реферата, началось обсужденіе темъ на недѣлю св. праотецъ. О. Ректоръ семинаріи предложилъ вниманію собранія толкованіе притчи „о званыхъ на вечерю“, которая читается въ эту недѣлю. Толкованіе предложено согласно свято-

отеческому экзегезису Кирилла Александрийскаго. „Вотъ тотъ экзегетическій матеріалъ, соотвѣтственно которому построятся большею частью проповѣди на означенный выше день. Есть и такіе проповѣдники, которые ограничиваются краткимъ изложеніемъ притчи и затѣмъ дѣлаютъ выводы о томъ, какими путями Господь Богъ призываетъ людей въ Царствіе небесное. Такими путями являются: 1) откровеніе премудрости и благодати Божіей въ видимой природѣ; 2) Богооткровенное слово Божіе; 3) всякаго рода случаи жизни,—бѣдствія, несчастія, какъ мѣра вразумленія, обузданія злой воли, и радостныя событія и 4) наставленія пастырей Церкви. Соотвѣтственно настроенію, душевнымъ потребностямъ и обстоятельствамъ жизни каждаго человѣка, премудростью и благодію Божіею употребляются многоразличныя средства, которыя бы наилучшимъ образомъ достигли основной цѣли—спасенія человѣка“.

П о и р а в к а .

На стр. 995 (8 и 9 строки снизу) слѣдуетъ читать: „Въ греческомъ текстѣ слово „непротивитесь“ переведено неопредѣленнымъ наклоненіемъ аориста. Облегченное удареніе поставлено правильно. И запрещеніе въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія звучитъ болѣе категорично: „а Я говорю: „не (только не) противитесь злу, но и“...“
